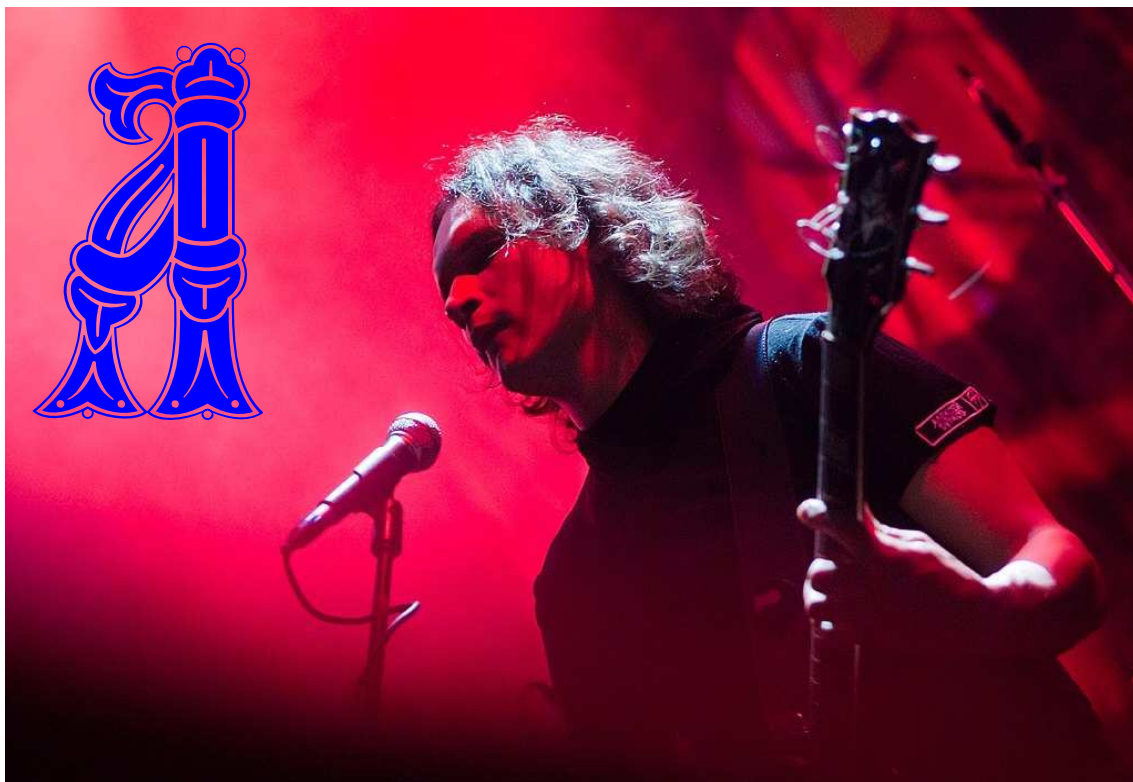

Это просто титульный лист. Тут можно что-то написать, всякие там штуки, типа названия, благодарностей, матерных частушек, нарисовать бобра и всё такое, но сейчас он нужен, чтобы не возникало путаницы между четными и нечетными страницами(обычно четные находятся слева, а нечетные справа)

Алексей Бурков

Настоящая музыка пишется, когда ты на
ощупь идешь в неизведанное.

Алексей Бурков

Альфа и Омега Оргии Праведников. С самого первого альбома стоит у руля группы, твердой рукой прокладывая курс в светлое будущее. Кудесник электрогитары, художник звука, мастер на все руки, отец-герой.

Поклонник Шнитке, King Crimson, Кино, Металлики, что на выходе дает ревущую мелодичность, которая и отличает Оргию Праведников от остальных, либо ревущих, либо мелодичных.

Алексей про...

... музыку: *«Я считаю что музыка – эта некая нематериальная пилюля, которую человек проглатывает, а потом становится другим. Собственно это можно сказать про любое искусство.»*

... страхи: *«Больше всего я боюсь перестать слышать Музыку. Вот я хожу, живу, и откуда-то оттуда слышу Музыку. А вот если я её однажды не услышу – это и есть самое страшное.»*

Алексей Николаевич Бурков

Настоящая музыка пишется, когда ты на
ощупь идешь в неизведанное.

Алексей Бурков

Альфа и Омега Оргии Праведников. С самого первого альбома стоит у руля группы, твердой рукой прокладывая курс в светлое будущее. Кудесник электрогитары, художник звука, мастер на все руки, отец-герой.

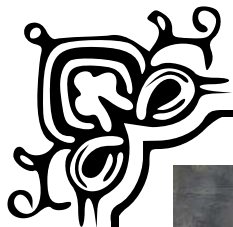
Поклонник Шнитке, King Crimson, Кино, Металлики, что на выходе дает ревущую мелодичность, которая и отличает Оргию Праведников от остальных, либо ревущих, либо мелодичных.

Алексей про...

... музыку: *«Я считаю что музыка – эта некая нематериальная пилюля, которую человек проглатывает, а потом становится другим. Собственно это можно сказать про любое искусство.»*

... страхи: *«Больше всего я боюсь перестать слышать Музыку. Вот я хожу, живу, и откуда-то оттуда слышу Музыку. А вот если я её однажды не услышу – это и есть самое страшное.»*

ОдЁжа

Я еле-еле поднимаюсь, в темноте ищу
штаны
Отбросив кресло, понимаю, что штаны
не так важны

Сергей Калугин

Давным-давно, когда на обложках альбомов не было даже фамилий музыкантов, на сцену они выходили в чем попало. Попадало по-всякому и не всегда удачно.

Но настал момент, когда за группу железной рукой взялись Татьяна Буркова и ее фирма "Касталан". И с того самого момента, следуя завету классика, в человеке буквально всё стало прекрасно: и лицо, и одежда, и всё остальное.

А после того, как с недавних пор к процессу подключилась Елизавета Сорочинская, сценические образы достигли прямо-таки неопишуемой красоты.

Однако одеждой для музыкантов дело не ограничивается! Обо всех нас "Касталан" заботится не хуже родной мамы: футболки и толстовки, кепки и банданы, шарфы и даже тапки – поклонник Оргии одет практически с головы до ног. И только такая важная деталь, как штаны, пока не нашла себе места в реестре оргиевского мерча. Как видно, фирма следует завету другого классика, который поведал нам, что "штаны не так важны". Ну и ладно.

